

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 289–295
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 289–295
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-289-295>

Научная статья
УДК 821.161.1.09-1|1879|+929[Фет+Ревелиоти]

Крымская страница в биографии Фета: Афанасий Фет и Ксенофонт Ревелиоти

Л. И. Черемисинова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Черемисинова Лариса Ивановна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой начального языкового и литературного образования, larisa.cheremisinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7727-8973>

Аннотация. Статья посвящена исследованию крымского путешествия А. А. Фета (25 сентября – 8 октября 1879 г.). Введение в научный оборот неопубликованных материалов (из переписки поэта с К. Ревелиоти, А. Кази, С. Аргамаковым, А. Л. Бржеской и М. К. Ревелиоти) позволяет уточнить хронологию, обстоятельства и содержание поездки в Крым.

Ключевые слова: биография А. А. Фета, путешествие в Крым, документальные источники, воспоминания, переписка, армейские друзья, Ксенофонт Ревелиоти

Для цитирования: Черемисинова Л. И. Крымская страница в биографии Фета: Афанасий Фет и Ксенофонт Ревелиоти // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 289–295. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-289-295>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A Crimean page in the biography of Fet: Afanasy Fet and Xenophont Revelioti

L. I. Cheremisinova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

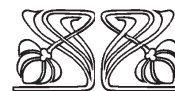
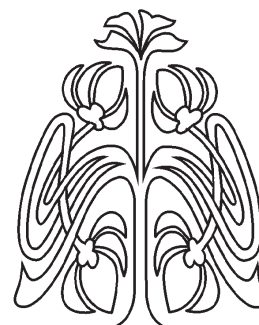
Larisa I. Cheremisinova, larisa.cheremisinova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7727-8973>

Abstract. The article deals with the study of the Crimean journey of A. A. Fet (September 25 – October 8, 1879). The introduction of unpublished materials (from the poet's correspondence with X. Revelioti, A. Kazi, S. Argamakov, A. L. Brzheska, and M. K. Revelioti) into the scientific circulation allows us to clarify the chronology, circumstances, and content of the trip to the Crimea.

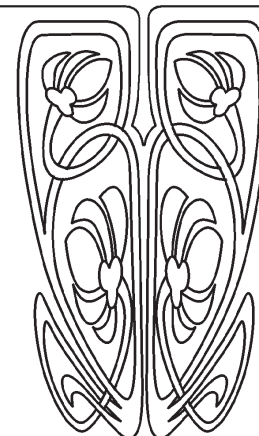
Keywords: biography of A. A. Fet, journey to the Crimea, documentary sources, memoirs, correspondence, army friends, Xenophont Revelioti

For citation: Cheremisinova L. I. A Crimean page in the biography of Fet: Afanasy Fet and Xenophont Revelioti. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 289–295 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-3-289-295>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

*Посвящается светлой памяти
Вячеслава Анатольевича Кошелева*

В жизни А. А. Фета после 1860 г., когда он купил землю и занялся хозяйством, было только одно путешествие, имевшее целью отдых, смену впечатлений. Оно стало возможным после того, как Фет продал свое имение в Степановке Орловской губернии, в 1877 г. купил Воробьевку в Курской губернии и поселился там. Знакомство с красотами природы и культурными достопримечательностями, встречи со старыми друзьями – вот что составляло содержание этого путешествия. Речь идет о двухнедельной поездке в Крым, хронология и обстоятельства которой фактически не изучены. Между тем значимость крымского путешествия Фета трудно переоценить: благодаря ему собрание лирических произведений поэта пополнилась замечательным стихотворением «Севастопольское братское кладбище» (1887), а книга «Мои воспоминания» – несколькими страницами крымских впечатлений.

В «Летописи жизни А. А. Фета», составленной Г. П. Блоком, есть запись, относящаяся к осени 1879 г.: «Сентябрь. Феты и Иост в Крыму, где навещают старых однополчан Фета Ревелиоти и Кази»¹. Действительно, с 25 сентября по 8 октября 1879 г. Фет с женой Марьей Петровной и управляющим имением Александром Ивановичем Иостом совершили поездку в Крым. Они планировали побывать в Бахчисарае (там жил приятель Фета по кирасирскому Орденскому полку Ксенофонт Федосеевич Ревелиотти), в Севастополе (где намечена была встреча с другим полковым приятелем, «орденцем» – Александром Андреевичем Кази), в Ялте и ее окрестностях. Затем путешественники намеревались пересечь море и посетить Одессу, а оттуда через Киев вернуться домой. По погодным условиям поездка в Одессу не состоялась.

Имеются документальные источники о Крымской поездке Фета. Среди опубликованных особую значимость имеют письма А. А. Фета к Н. Н. Стрехову и Л. Н. Толстому, а также фрагмент книги «Мои воспоминания»², в котором содержится довольно подробный рассказ о путешествии. Следует отметить, что воспоминания о Крыме расположены в контексте событий и писем 1880–1881 гг.: они начинаются вслед за письмами Л. Н. Толстого к Фету от 8 июля и от 26 сентября 1880 г.; вскоре после завершения крымских воспоминаний идет рассказ об убийстве Александра II (1 (13) марта 1881 г.). Видимо, Фет, начавший работу над мемуарами в 1887 г.³, по ошибке отнес путешествие в Крым к осени 1880 г.

Сохранилась записная тетрадь, в которой поэт зафиксировал свои передвижения по Крыму, связанные с ними финансовые расходы и даже сделал карандашный набросок очертаний крымских гор⁴. Частично сохранилась переписка

Фета с Ксенофонтом Федосеевичем Ревелиоти и его семьей: 8 писем Ревелиоти (первое датировано 25 июля (6 августа) 1879 г., последнее – 20 июля (2 августа) 1880 г.)⁵, 3 письма Фета к К. Ревелиоти⁶ и 2 письма Марии Ксенофоновны Ревелиоти⁷. Есть два письма от Александра Андреевича Кази⁸.

В книге «Мои воспоминания» Фет излагает причины, побудившие его отправиться в путешествие: «Наслушавшись зимою восторженных восклицаний Каткова об очаровательной природе Крыма, я все лето толковал, что стыдно проживать в недалеком сравнительно расстоянии от Крыма и умереть, не выдавши Южного берега, невзирая на Севастопольскую железную дорогу. К этому желанию случайно присоединился дошедший до меня слух, что добрый мой товарищ, однополчанин кирасирского Военного Ордена полка, – Ревелиоти, покинувший полк еще до Венгерской кампании, женат и проживает в своем имении близ станции Бахчисарай»⁹.

Уже зимой 1878–1879 гг. Фет, «наслушавшись восторженных восклицаний Каткова», начал предпринимать шаги, направленные на реализацию мечты о Крыме. Об этом свидетельствует письмо от сослуживца Фета С. Аргамакова от 29 декабря (ст. ст.) 1878 г.: «Многоуважаемый Афанасий Афанасевич! Хотя и много времени прошло с тех пор, как мы расстались с Вами, но воспоминания молодости и добрых товарищей никогда не изглаживаются из памяти; письмо ваше напомнило мне многих товарищей, с которыми я провел так приятно и беззаботно свою молодость. Очень рад случаю, который привел Вас вспомнить обо мне, и надеюсь, что не письменно, а лично когда-нибудь буду говорить с Вами. Относительно адреса Ревелиоти в настоящее время я не могу Вам сообщить, потому что не имею об нем давно никакого известия; со мною в полку был ротмистр Ревелиоти, а как его звали, я не помню. Впрочем, не теряю надежды узнать и не замедлю Вас уведомить. Прошу Вас не забывать Вашего старого сослуживца. С истинным уважением честь имею быть Ваш покорный слуга С. Аргамаков»¹⁰.

Таким образом, путешествие в Крым предшествовало поиску адреса Ксенофонта Ревелиоти. С этой целью Фет обращался к своим сослуживцам и к тем, кто был как-либо связан с Орденским кирасирским полком в период его службы в нем. Он обращался и к Александре Львовне Бржеской, херсонской помещице, другу молодости Фета. Известно, что на протяжении всей жизни Фет и Бржеская поддерживали дружеские связи, переписывались¹¹. Летом 1879 г. Бржеская, жившая в Висбадене, по крайней мере дважды гостила в Воробьевке: в мае–июне и в августе. О первом визите говорится в письме Фета к Л. Н. Толстому от 3 июня <1879 г.>¹², о втором становится ясно из письма Бржеской Фету от 27 августа (8 сентября) 1879 г.¹³. Она была хо-

рошо осведомлена о планах Фета отправиться в крымское путешествие. В письме к супругам Фетам от 26 сентября (8 октября) 1879 г. Бржеская писала: «Вот приближается и у вас октябрь, и вы полетите на юг, в Тавриду. Откликнитесь оттуда, дорогие, и о здоровье упомяните. Если эта поездка вам приятна и полезна будет, то в будущем хорошо бы в нашу сторону заглянуть и меня гомерыку проведать»¹⁴.

Адрес Ксенофонта Ревелиоти был получен именно от А. Л. Бржеской. Об этом сообщил Фет в письме к Ревелиоти от 12 (24) июля 1879 г.: «Милый и дорогой старый товарищ и сослуживец! Ксенофонт Федосеевич, если память не изменила в отчестве. Сегодня для моей души праздник, так как наконец-то я получил твой давно искомый мною адрес – от Александры Львовны Бржеской, с которой, как она мне говорила, воспитывалась твоя супруга»¹⁵. Наконец-то после долгих, долгих лет я могу от всего сердца позвать твою честную руку и поблагодарить за многое, о чем в настоящую радостную для меня минуту и говорить излишне и некстати»¹⁶.

Автограф этого письма частично воспроизведен А. И. Григоровичем в книге «История 13 драгунского Военного ордена ... полка». Копия, сделанная рукою Н. Н. Черногоубова, хранится в НИОР РГБ, она купирована: в частности, сокращено обращение к Ревелиоти (слова «если память не изменила в отчестве»), опущена информация о получении адреса К. Ревелиоти от Бржеской, а именно слова: «от Александры Львовны Бржеской, с которой, как она мне говорила, воспитывалась твоя супруга». С какой целью осуществлено такое сокращение, неясно. Третье письмо Фета в рукописи Черногоубова имеет заголовок «Из писем Фета», что указывает на избирательность представленного исследователем материала¹⁷.

Феты отправились в путь 25 сентября 1879 г. Об этом поэт известил Н. Н. Страхова в письме из Воробьевки от 20 сентября: «Хозяйство наше идет обычным путем, с той разницей, что мой доход в этом году равняется без прикрас = 0. Благодарю Бога, что не – Х. Это однако не мешает нам, т. е. жене и Алекс<андру> Ивановичу ... втроем ехать 25 сентября в Бахчисарай, Севастополь, Ялту, Одессу, Киев и домой. Давно хотелось мне видеть Крым, а теперь у меня там, в Бахчисарае, отыскался старый сослуживец-однополчанин, который нас поджидает»¹⁸.

Ксенофонт Федосеевич Ревелиоти на самом деле с нетерпением ждал приезда гостей из Воробьевки, о чем говорят его письма Фету, задуманные, искренние, наполненные восторгом от предстоящей встречи, теплотой армейских воспоминаний, рассказами о своем житье-бытье в родовом имении, расположенном в селении Актаци в восьми километрах от Бахчисарая. Узнав о намерении Фетов посетить Крым, Ревелиоти просил «отрекомендовать» себя Марье Петровне

Фет и «приехать прямо» к ним, заранее предупредив о своем выезде¹⁹. В последующих корреспонденциях он напоминал: «Приезжай, голубчик, поскорее, пока у нас в деревне хорошо – да смотри, Афанасий, прямо к нам – напиши телеграмму в Бахчисарай, приеду на вокзал, встречу вас»²⁰.

Хлебосольный хозяин торопил с приездом, опасаясь, что осенний Крым не понравится жителям средней полосы России: «Долго ждать октября, досадно, что ты поздно приедешь, – хотя у нас октябрь большею частью хорош, но иногда бывает и бурный. А главное – тогда дороги у нас отвратительные и мой уютный уголок теряет свою красоту – ни винограду, ни плодов – все начинает мертветь. Приезжайте раньше, а то унесете о Крыме дурное воспоминание» (от 4 (16) августа 1879 г.)²¹; «...не могу не досадовать, что теперь вас здесь нет. Действительно, теперь у нас хорошо. Несмотря на мою усталость и тысячу забот, притупивших во мне любовь к природе, я не могу без наслаждения смотреть на деревья, украшенные миллионом яблок, на эти грандиозные тополи, окутанные зеленым плющом, и сквозь которого (так!) высоко, высоко виднеются большие кисти винограда. Но жаль, с каждым днем время изменяется, и еще 5–6 дней – яблоки снимут, еще дней 15–20 – и люди этот приятный, здоровый виноград превратят в одуряющий напиток, но подчас весьма утешительный, как приносящий забвение человеческим глупостям. Да, очень сожалею, что вы месяцем раньше не приехали; воздух теплый, праздничный вид нашего уголка скрыли бы из ваших глаз глубокие раны, нанесенные беспорядочным хозяйством нашей Тавриде, этой русской красавице. Вы бы унесли добрую память о ней – и снова весною посетили бы ее, и снова я обнял бы тебя, старого, доброго товарища любимой орденской семьи» (письмо от 3 (15) сентября 1879 г.)²²; «... погода меня пугает – сыро, холодно, и ты приедешь, когда будет гадко <...> Протяну уборку яблок, авось хоть один садик ты увидишь в своей красе» (письмо от 12 (24) сентября 1879 г.)²³.

Фетовские воспоминания довольно подробно воссоздают атмосферу и детали крымского путешествия. Но, судя по письмам Ксенофонта Ревелиоти, многое осталось за пределами воспоминаний, например, беседы о состоянии помещичьего хозяйства в условиях «переворотившейся» России. Этой теме уделяется много внимания в письмах Ревелиоти, который хотел получить практические советы от опытного землевладельца Фета и, возможно, непосредственную помощь в ведении его собственного, весьма расстроенного хозяйства.

Ксенофонт Ревелиоти (как и его брат Аристид) являл собой пример беспомощного хозяина. «Нет в нас практичности», – признавался он в письме от 12 (24) сентября²⁴. Он был романтически настроенным, благодушным человеком,

рисовавшим в письмах идиллические картины сельского быта: «Я никогда не смотрел на хозяйство как на источник сугубого обогащения – мне нравилось, я находил, если можно так сказать, более человеческого в этой жизни. Плуг! Уборка хлеба! Какая прелесть! Я 1½ месяца поздно при свечах возвращаюсь с поля, веселым, бодрым – ни один царь не ел так вкусно – борщ, каша, галушки, приготовление хохлушки. Весело шли работы, русские напевы сменялись татарскими <...> Эта жизнь внушала мне уважение к самому себе – а это чувство весьма утешительное. <...> Рисую тебе картину с натуры. В степи <1 нрзбр> деревце, после обеда на пальто засыпаю под ним, поодаль мой приказчик, а там солдаты, татары, хохлы, хохлушки. Сон праведника хорош – это не то, что после штоса или тяжелых часов, проведенных в камере Мирowego или окружного суда <...> Часа два сна, а там приказчик, дергая меня за ногу: “Барин, барин, вставай, пора будить на работу”. И снова закипит работа, послышатся песни»²⁵. В изменившихся реалиях сельской жизни Ревелиоти не сумел перестроиться и вести хозяйство на новых, капиталистических основах. «Нужны молодые силы и свободный капитал», – писал он²⁶.

Получив в наследство от отца солидное состояние²⁷, братья Ревелиоти не смогли достойно распорядиться им. В одном из писем Фету (от 4 (16) августа 1879 г.) Ксенофонт рассказывал о своей жизни в Актаци: «Живу в деревне, в 8 верстах от фонтана слез <...> Живу в старом отцовском доме весьма скромно, почти безвыездно 27 лет. Соседей нет, разве пристав заглянет с окладным или исполнительным листом. Отец оставил мне порядочное состояние, но, к несчастью моему, и 2 тяжбы; много покоя, здоровья, времени и денег проклятые поглотили у меня; бросал хозяйство, <рыскал> по судам и сочинял прошения. Какие мерзости! Ты же, Афанасий, зазнался, 20 т<ысяч> дохода для тебя пустяк. Получай я такой куш, считал бы себя Крезом²⁸ и не жил бы постоянно в деревне. <...> У нас ... вся беда, что людей мало – цены большие и хозяйство движается дурно – все делается не вовремя, и все приходит в упадок. Старый порядок отжил свое – к новому привыкнуть трудно под старость. Нужен собственный усиленный труд – чтобы изменить все пружины этой сложной машины, как наши разносторонние хозяйства, всего понемногу. Сил же нет и денег нет»²⁹.

Зная, что Фет был образцовым хозяйственником, Ревелиоти предлагал ему купить один из своих садов в Актаци: «От тебя зависит быть со мной в соседстве – деньги есть. Легко купить здесь сад»³⁰, – писал он 20 августа (1 сентября) 1879 г. (датируется по почтовому штемпелю. – Л. Ч.). «Правда, я получил имения от отца прелестьные... Но 26 лет трудного и бестолкового моего хозяйства расстроили их. Быть может, возобновленная дружба наша, кроме душевной от-

рады, принесет мне и пользу. Отыщи мне арендатора на это имение и покупателя на другие», – просил Ревелиоти в письме от 12 (24) сентября 1879 г.³¹

В том же письме он просил помощи в извлечении прибыли из лесных владений, а также в ремонте дороги: «Еще у нас в общем владении³² вековой лес, из которого более 1000 дес<ятин> моих. Но для меня он все равно, что на луне – нужен большой капитал для того, чтобы выручить доход – от берега моря в 4 верстах и верст 30 нужно поправить дорогу. Быть может, у тебя есть человек, который улаживает подобные дела, назначь ему по своему усмотрению куртажных – великую дружбу окажешь мне»³³.

Фет, видимо, намеревался помочь Ревелиоти. Не исключено, что он пригласил в поездку своего управляющего Александра Ивановича Иоста для того, чтобы тот помог квалифицированно оценить состояние хозяйства и предложения Ревелиоти о продаже имений. Возможно, Иост задумывался о покупке имения для себя. Речь о поездке управляющего вместе с Фетами зашла только в письме от 12 (24) сентября, отправленном накануне отъезда: «Марья Степановна убедительно, от искреннего сердца просит Александра Ивановича Иоста доставить нам удовольствие своим знакомством и приездом. <...> Александр Иванович агроном, природа хороша, земля благодатная, но не понравится ему наше цыганское хозяйство»³⁴. Видимо, решение поехать втроем созрело в процессе переписки Фета с Ксенофонтом Ревелиоти, по мере открывавшихся в ней реалий.

Наверняка разговоры о хозяйстве, равно как и о прошлой военной службе в Орденском полку, продолжались и во время пребывания семьи Фетов в Актаци. Но Фет не успел помочь Ревелиоти. Последнее письмо от старого «орденца», датированное 20 июля (2 августа) 1880 г., сообщало о внезапной смерти его родного брата Аристида, вскоре после которой ушел из жизни и Ксенофонт (1 (13) августа 1880 г.).

Фет, долго ожидавший писем от Ревелиоти, поинтересовался у А. А. Кази возможной причиной молчания их общего друга-однополчанина и в ответ получил известие о его смерти: «Дорогой Афанасий Афанасьевич! Если Ревелиоти до сего времени на твои два письма не ответил, то это потому, что с того света не пишут, он вслед за его братом вскоре и сам умер; жаль очень его, но что же делать? Это участь всех смертных. Теперь же Марья Степановна, вероятно, уже несколько успокоилась, и если еще не писала тебе, то наверное скоро напишет»³⁵.

Были ли письма от Марьи Степановны Ревелиоти, неизвестно. После встречи в Актаци между семьями Фетов и Ревелиоти установились теплые, дружеские отношения, продолжилась и переписка. Ксенофонт Федосеевич рассказывал в письмах о хозяйственных заботах, о здоровье,

об общих друзьях, о смерти брата Аристида. С особой гордостью он писал о своих сыновьях, которые пошли по военной стезе³⁶. Так, 10 (22) апреля 1880 г. он извещал: «Мой Володя (старший сын. – Л. Ч.) часто нам пишет, последнее письмо было из Адена, предстоял им большой переход в Сингапур, дней 50 будет в море, тяжелая служба – то ли была наша благословенная крыловская – и переходы не слишком тяжелые, в милую Тясминку или Александрию...»³⁷; «Володя в Японии, Лева с нами, милейший, разумный юноша» (письмо от 20 июля (2 августа) 1880 г.)³⁸.

Письма Фета, отправленные после возвращения из Крыма, не сохранились. Некоторое представление об их содержании дают ответные корреспонденции Ксенофонта Ревелиоти. Так, например, из контекста письма от 10 (22) апреля 1879 г. становится ясно, что Фет с Ревелиоти обсуждали, где брать саженцы винограда, поэт просил прислать актачинские образцы культуры. Однако, по свидетельству Ревелиоти, «вследствие небывалой злой зимы виноградники померзли и разве года через два пустят живые лозы, и мы будем есть актачинский виноград <...> Впрочем вздумал просить ты у меня растений, – продолжал он, – когда морозы поглотили виноградник, а зайцы загрызли мою богатую школу – более 2 т<ысяч> деревьев в двух шагах от дома, даже в палисаднике загрызли деревья»³⁹. Ревелиоти посоветовал выписать виноград у некоего «господина» из Одессы, имя которого он не назвал.

Из воспоминаний Фета известно, что по возвращении в Воробьевку Марья Петровна, узнав об отсутствии в Крыму малины и, видимо, желая отблагодарить хозяев за гостеприимство, послала в Актаци «пуд малины, приготовленной во всех видах. Но никакого известия о получении посылки не последовало»⁴⁰. Ссылаясь на письмо от А. А. Кази, Фет указывает в воспоминаниях, что смерть К. Ф. Ревелиоти наступила «через две недели после нашего отъезда»⁴¹. На самом деле Ревелиоти умер примерно через 10 месяцев после отъезда Фетов из Крыма⁴².

Сохранились два письма Марии Ксенофоновны к Фету, относящиеся к 1891 г. Первое из них (от 16 (28) марта) было ответом на не дошедшее до нас письмо Фета, адресованное семье Ревелиоти, что явно из контекста. К письму Марии Ксенофоновны приложены три стихотворения с просьбами «указать недостатки <...> непризнанной музыки»⁴³, а также прислать фотографическую карточку. Второе письмо из Актаци (от 31 марта (12 апреля)) 1891 г. начиналось радостным приветствием: «Глубокоуважаемый, добрейший Афанасий Афанасьевич! Спешу выразить Вам мою сердечную благодарность за присланный портрет и нашу общую радость ввиду предстоящего свидания с Вами в нашем Актаци. Сегодня <на>пишу маме (она уехала в Симферополь на несколько дней) о Вашем намерении побывать в Крыму и у нас. Воображаю, как она будет обра-

дована этой вестью! Я глубоко надеюсь, что наш благодатный юг совершенно излечит Вас от Вашего мучительного недуга»⁴⁴. Намерение Фета посетить благословенную Тавриду и подлечиться там не осуществилось.

Последний документ, свидетельствующий о дружеских связях между Фетом и семьей Ксенофонта Ревелиоти, – телеграмма на смерть Фета, (принята 28 ноября (10 декабря) 1892 г.), адресованная его жене: «Глубоко сочувствуем Вашему несчастью. Пошли Господь Вам сил перенести страшное горе! Мир праху незабвенного Афанасия Афанасьевича»⁴⁵.

Поездка в Крым оставила глубокий след в душе А. А. Фета. Она оживила в памяти далекое армейское прошлое, способствовала возобновлению дружеских связей с близкими по духу сослуживцами, открыла невероятную красоту крымской природы, настоящий «край земной», по словам Фета, заставила задуматься о развитии хозяйства России в послереформенное время. В письме Н. Н. Страхову от 10 октября 1879 г., т. е. вскоре по возвращении домой, поэт делился своими впечатлениями: «Крым – это рай земной, с громадными кипарисами, лимонами, не говоря о персиках – и даже с гранатами. – Но всюду следы русской апатии и беспомощности. Крым в настоящее время тот же Севастополь. Так же, как в России, помещики жалуются на невозможность вести хозяйство, указывая на то, что богатеют армяне да немецкие колонисты, т. е. труд, а безделье уже не может стоять на своих quasi интеллигентных курьих ножках, и вот Вам история. Вот ханы – варвары – лежат в мраморных гробницах среди бывших роскошных садов, табунов, пчельников, стад овец и коров, а цивилизация поворovala леса, иссушила оросительные каналы и превратила цветущие долины в безводные степи, где не встретишь даже тощей коровы и молоко возят из Швейцарии в герметических бочках»⁴⁶.

Будучи рачительным хозяином, Фет с болью в сердце воспринимал разруху и всеобщую безхозяйственность. Причины разорения страны, превращения «рая земного» в руины он видел в бездельи, в опустошительном влиянии цивилизации, в распространении оторванного от жизни образования и др. Об этих проблемах Фет говорил позднее – в публицистике 1880-х гг.

Биография Фета, которого В. А. Кошелев называл «как будто известным, но *мало известным* деятелем русской культуры»⁴⁷, сейчас находится в стадии активного изучения и научной разработки. Не секрет, что нередко поэт сам (вольно или невольно) становился «мифотворцем» собственной жизни, причиной появления различных интерпретаций событий его биографии, неточностей в ней. Это демонстрирует, в частности, крымский эпизод в воспоминаниях Фета, в котором, видимо, вследствие аберрации памяти несколько искажена хронология событий. Переписка с семьей Ревелиоти, с сослуживцами Фета по

кирасирскому полку (С. Аргаматов, А. А. Кази), а также с доброй подругой молодости поэта А. Л. Бржеской позволяет уточнить некоторые обстоятельства пребывания Фета в Крыму, получить представление о характере общения его с Ксенофонтом Ревелиоти и другими «орденцами», дает обильный материал для комментирования фетовских воспоминаний о крымском путешествии.

Примечания

- 1 Блок Г. Летопись жизни А. А. Фета. Публикация Б. Я. Бухштаба // А. А. Фет. Традиции и проблемы изучения : межвуз. сб. науч. тр. Курск : Изд-во КГПИ, 1985. С. 176.
- 2 См.: Фет А. Мои воспоминания. 1848–1889 : в 2 ч. Ч. 2. М. : Тип. А. И. Мамонтова, 1890. С. 372–380.
- 3 См. об этом: Черемисинова Л. И. Проза А. А. Фета. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2008. С. 298–304.
- 4 См.: Фет-Шеншин А. Записная тетрадь – дорожные расходы во время поездки в Крым // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 14. Ед. хр. 30.
- 5 См.: Ревелиоти К. Письма к Фету-Шеншину А. А. 1879–1880 // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 10. Ед. хр. 58. Первое письмо датируется по почтовому штемпелю.
- 6 См.: Фет-Шеншин А. Письма к Ревелиоти К. Ф. // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 4. Ед. хр. 22.
- 7 См.: Ревелиоти М. Письма к Фету-Шеншину А. А. // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 10. Ед. хр. 59.
- 8 См.: Кази А. Письма к Фету-Шеншину А. А. // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 8. Ед. хр. 15.
- 9 Фет А. Мои воспоминания. Ч. 2. С. 372.
- 10 Аргаматов С. Письмо к Фету-Шеншину А. А. // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 5. Ед. хр. 58. Л. 1–1 об.
- 11 О взаимоотношениях Фета и А. Л. Бржеской см.: Блок Г. Фет и Бржеская // Начала : Журнал истории литературы и истории общественности. 1922. № 2. С. 106–123. Фет посвятил Бржеской несколько стихотворных посланий: «А. Л. Бржеской („Далекий друг, пойми мои рыдания...”)» (1879), «Ей же („Опять весна, опять дрожат листья...”)» (1879), «Ей же („Нет, лучше голосом ласкательно обычным...”)» (1886).
- 12 «У нас 5 день гостит Висбаденская Бржеская, – писал Фет Толстому. – Бледная, больная тень когда-то прелестной женщины. Теперь после всякого *ras* она раздевается и ложится – для циркуляции крови – в постель» (Литературное наследство. Т. 103 : в 2 кн. А. А. Фет и его литературное окружение. Кн. 2. М. : ИМЛИ РАН, 2011. С. 78).
- 13 «Бог знает, придется ли нам еще с Вами свидеться, голубчик дорогой мой Афанасий Афанасьевич! Оттого-то я и без зазрения совести протянула еще несколько дней по первому слову Вашей дорогой Марьи Петровны, хотя признаюсь, какое-то щекотливое чувство не оставляло меня... Совестно как-то было жить и жить на чужой счет... ужасно совестно. Поблагодарите еще Вашу добрую Марью Петровну за ее гостеприимство старому Вашему другу» (Бржеская А. Письма к Фету-Шеншину А. А. // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 7. Ед. хр. 7. Л. 6 об. – 7). Датируется по почтовому штемпелю.
- 14 Бржеская А. Письма к Фетам-Шеншиным А. А. и М. П. // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 7. Ед. хр. 8. Л. 1–1 об.
- 15 Ксенофонт Ревелиоти отреагировал на информацию о Бржеской в ответном письме: «Как посмотрела на тебя Александ<ра> Львов<на>, узнавши, что мы в хороших, дружеских отношениях? Я для них был рвотным порошком – и не скрывала свою ненависть ко мне. Я не сердился – меня никогда не интересовала внешняя сторона – и тем более тогда, когда я любил серьезные занятия». См.: Письмо Ксенофонта Ревелиоти Фету от 25 июля (6 августа) 1879 года (датируется по почтовому штемпелю) (Ревелиоти К. Письма к Фету-Шеншину А. А. 1879–1880. Л. 5 об. – 6). Видимо, мнению Ревелиоти о характере отношений с Бржескими стало известно Александре Львовне, которая в письме Фету от 8 октября (н. ст.) 1879 г. отреагировала на него: «... я не ответила на уморительное замечание Ревелиоти, будто он был моей антипатией. Ничего подобного! И откуда такая ахиня приходит ему в голову? Не понимаю. Весьма редко мы его встречали, а от моей приятельницы Марьи Степановны всегда много ему похвал слышали, вот и все. Кажется, был он мне представлен, но у нас не бывал. Но Бог с ним. Пусть думает, как хочет» (Бржеская А. Письма к Фетам-Шеншиным А. А. и М. П. Л. 1 об. – 2).
- 16 Цит. по: Григорович А. История 13-го драгунского Военного ордена генерала-фельдмаршала графа Миниха полка : в 2 т. Т. 2. 1809–1860 гг. С.-Пб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1912. С. 163.
- 17 См.: Фет-Шеншин А. Письма к Ревелиоти К. Ф. Л. 4.
- 18 Литературное наследство. Т. 103. Кн. 2. С. 290.
- 19 Письмо К. Ревелиоти от 27 июля (8 августа) 1879 г. См.: Ревелиоти К. Письма к Фету-Шеншину А. А. 1879–1880. Л. 2 об.
- 20 Там же. Л. 7 об.
- 21 Там же. Л. 10.
- 22 Там же. Л. 15 об. – 16 об.
- 23 Там же. Л. 22 об.
- 24 Там же. Л. 21 об.
- 25 Там же. Л. 19–20.
- 26 Там же. Л. 21 об.
- 27 В книге «Мои воспоминания» Фет писал: «По поводу восхищения моего Актачами хозяин сказал: „Это имение представляет только бедный остаток отцовского достояния. Отец наш, отставной генерал-лейтенант, мало-помалу приобрел почти все земли южного берега, которые, конечно, в то время не представляли своей настоящей ценности, и отец приобретал их у татарских владельцев, иногда выменивая на восточные ягаганы и сабли. Только со временем все эти имения, как Мисхор, Гурзуф, Ливадия, Орианда и т. д., перепроданы им новым владельцам» (Фет А. Мои воспоминания. Ч. 2. С. 375).
- 28 Крез – царь Лидии, прославился несметным богатством, нажитым во многом благодаря чеканке монет. Правил Крез сравнительно недолго, с 560 по 546 г. до н. э. Богатство этого царя было связано не только с

- землями, которые ему подчинялись. Он первым начал чеканить металлические монеты, что стало источником баснословных доходов.
- ²⁹ Ревелиоти К. Письма к Фету-Шеншину А. А. 1879–1880. Л. 2 об., 9–11.
- ³⁰ Там же. Л. 14 об.
- ³¹ Там же. Л. 18–19.
- ³² Имеются в виду общие владения братьев Ксенофонта и Аристиды Ревелиоти.
- ³³ Ревелиоти К. Письма к Фету-Шеншину А. А. 1879–1880. Л. 2 об., 22–22 об.
- ³⁴ Там же. Л. 17 об. – 18 об.
- ³⁵ Письмо от 17 (29) ноября 1880 г. См.: *Казин А.* Письма к Фету-Шеншину А. А. Л. 1.
- ³⁶ «Бог дал мне добрую семью. Один сын хорошо выдержал экзамен гардемаринном и переведен в Балтийский флот, говорят, будет назначен в заграничное плавание. Другой юнкером в Елисаветградском училище, третий в Николаеве, тоже готовится во флот. С женой и тремя дочерьми живем постоянно в деревне», – писал К. Ф. Ревелиоти Фету 25 июля (6 августа) 1879 г. (*Ревелиоти К.* Письма к Фету-Шеншину А. А. 1879–1880. Л. 6 об.).
- ³⁷ Там же. Л. 25.
- ³⁸ Там же. Л. 30 об.
- ³⁹ Там же. Л. 23–23 об.
- ⁴⁰ *Фет А.* Мои воспоминания. 1848–1889. Ч. 2. С. 380.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Феты вернулись из крымского путешествия 8 октября 1879 г., о чем Фет написал Н. Н. Страхову 10 октября 1879 г.: «Вернувшись 8 вечером из Крыма, нашел конверт с 54 рублями <...>» (Литературное наследство. Т. 103. Кн. 2. С. 291).
- ⁴³ *Ревелиоти М.* Письма к Фету-Шеншину 1891 марта 16 и 31 // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 10. Ед. хр. 59. Л. 1 об.
- ⁴⁴ Там же. Л. 5 об.
- ⁴⁵ *Ревелиоти, семья.* Телеграмма к Фет-Шеншиной М. П. // НИОР РГБ. Ф. 315. Отд. II. К. 10. Ед. хр. 60.
- ⁴⁶ Литературное наследство. Т. 103. Кн. 2. С. 291.
- ⁴⁷ *Кошелев В.* Афанасий Фет : Преодоление мифов. Курск : Курск. гос. ун-т, 2006. С. 5.

Поступила в редакцию 05.04.2021, после рецензирования 05.05.2021, принята к публикации 12.05.2021
Received 05.04.2021, revised 05.05.2021, accepted 12.05.2021